Глава 10. Ритм и скорость

— Эй, ты только и горазд, что языком чесать? А на деле — возишься с мячом как черепаха, — Итакура Дайдзиро издевательски хохотнул, не сводя глаз с Тоа.

С самого начала их противостояния Токути Тоа не спешил. Он монотонно чеканил мяч, перекладывая его из руки в руку, и не сделал ни одной попытки прорваться к кольцу.

— На официальном матче тебя бы уже удалили за затяжку времени! — продолжал задираться Итакура. — Сдавайся, парень, тебе всё равно ничего не светит. Твои попытки потянуть время бесполезны.

Токути не отвечал. Он продолжал размеренно вести мяч, и всё его тело ритмично покачивалось в такт ударам, словно заведённый маятник.

Среди собравшихся зрителей уже нарастало глухое недовольство. Хотя многим не нравилась заносчивость новичка, в их представлении любой, кто претендует на место в баскетбольной секции, должен обладать хотя бы базовыми навыками. Они ожидали, что Токути, возможно, проиграет асу, но хотя бы попытается сопротивляться. Однако то, что они видели сейчас, больше походило на скучную тренировку по дриблингу, чем на поединок. Реальность слишком сильно разошлась с ожиданиями.

— Да ты издеваешься! Нападай уже, придурок! — Итакура, чьё терпение никогда не было безграничным, окончательно вышел из себя. — Этот матч тащится так же уныло, как старая развалина!

— Ну и шумный же ты, — Токути даже не сменил позы, лишь холодно усмехнулся. — Неужели игроки, привыкшие полагаться только на мышцы, настолько нетерпеливы?

С этими словами он внезапно замер, и он хищно улыбнулся.

Наблюдавший за игрой со стороны Ядзиме Кёхэй почувствовал, как в груди шевельнулось дурное предчувствие.

Стоило Тоа замолчать, как он взорвался. Рывок влево был молниеносным. Итакура среагировал мгновенно, перекрывая путь к кольцу, но Токути лишь шире улыбнулся. Резкий кроссовер — и Итакура, чьё тело совершенно не было готово к такому ритму, безнадёжно отстал. Тоа хладнокровно вышел на трёхочковую линию и точным броском завершил поединок.

С того момента, как он начал действовать, до падения мяча в сетку прошло всего несколько секунд. Зрители замерли в оцепенении. Они ещё не успели до конца осознать «бездарность» Токути, как тот уже воплотил своё обещание в жизнь: уничтожил Итакуру одной атакой, отвесив тем самым звучную оплеуху всем сомневающимся.

— Не… невозможно! Как я мог пропустить такого парня? — Итакура никак не мог прийти в себя после внезапного поражения. Он ошарашенно смотрел на противника, бормоча под нос: — Его скорость… Она запредельна. Он быстрее любого, кого я когда-либо встречал. Даже тот парень из Кайджо, возможно, не сравнился бы…

Ядзиме Кёхэй, напротив, погрузился в раздумья. Со своего места он заметил странную деталь: в движениях обоих игроков в момент прорыва чувствовалась какая-то неуловимая, почти противоестественная рассинхронизация.

Заметив вытянувшиеся лица окружающих, Тоа явно остался доволен произведённым эффектом. Он лениво усмехнулся и бросил высокомерный взгляд на команду:

— Ну и как ощущения? Что чувствуют люди, которых раздавила скорость «старой развалины»?

С этими словами он небрежно отпасовал мяч одному из игроков и, засунув руки в карманы, вернулся к своему обычному расслабленному состоянию.

— Думаю, вопросов ко мне больше нет? У меня пока нет формы, да и одежда сегодня неподходящая. Тренер, я пойду.

Бросив последнюю фразу, Тоа махнул рукой и покинул площадку. Лишь тогда остальные заметили, что он играл в обычной повседневной одежде и обуви, даже не удосужившись переодеться. Члены клуба «Тоётама» переглядывались — в их глазах читался страх, смешанный с азартом. Несмотря на недовольство манерами новичка, его мастерство покорило их. Среди старшеклассников, искренне любящих баскетбол, часто царило заблуждение, что «тот, кто круто играет, не может быть плохим человеком».

Команда вернулась к тренировкам с небывалым воодушевлением. Мысль о том, что в этом году к ним присоединился настолько сильный игрок, давала надежду на успех в национальном чемпионате. И только Ядзиме Кёхэй оставался предельно серьёзен. До самого конца занятий он не проронил ни слова, погружённый в глубокие раздумья.

Заметив это, Итакура не выдержал:

— Эй, Кёхэй, ты чего? Чего ты так насупился?

— Мне кажется, в вашем поединке было что-то странное, — пояснил Ядзиме. — Ты сам ничего не почувствовал?

Итакура на мгновение задумался, почесал затылок и развёл руками:

— Да вроде нет. Единственное, что я понял — этот парень чертовски быстр. Когда он сменил направление во второй раз, я просто не успел среагировать. Было чувство, что ноги сами

подкашиваются.

— Быстр? Со стороны он казался резким, но не настолько, как ты описываешь. Итакура, не ищи оправданий своему проигрышу, — Кишимото Минори, также игрок основного состава, подошёл к ним с усмешкой.

— Да как ты можешь такое говорить! У меня ещё осталось хоть какое-то достоинство, — огрызнулся Итакура.

— Постойте, вот оно! — Ядзиме внезапно осенило. — Теперь я понял, как он это сделал! Он что, монстр? Придумать такое прямо во время игры…

— О чём ты вообще? — Кишимото непонимающе уставился на Ядзиме. — Разве этот новичок не обычный спринтер?

— Вы оба ошибаетесь. Токути — вовсе не «скоростной» игрок, — Ядзиме Кёхэй поправил очки, глядя на своих недалёких товарищей. — Он из моей породы.

— Что?! Да быть не может! Как тогда он прошёл Итакуру? Ты бы так не смог! — воскликнул Кишимото.

— Если раскрыть его секрет, вы заговорите иначе. Используя его метод, даже ребёнок смог бы обыграть Итакуру, — Ядзиме произнёс это так спокойно, что в раздевалке повисла тяжёлая тишина.

— Невозможно! Если бы такой способ существовал, его бы уже давно использовали на национальных турнирах. Но настоящих «спринтеров» в баскетболе — раз-два и обчёлся! — возразил Кишимото.

— В том-то и дело. Этот трюк невозможно применить в официальном матче, поэтому никто о нём и не думает, — Ядзиме горько усмехнулся. — Сегодня этот Тоа одурачил нас всех.

Глядя на растерянных друзей, Ядзиме начал объяснять суть фокуса:

— Все знают, что баскетбол требует исключительных физических данных. Выносливость, рост, ловкость — всё это определяет уровень игрока. Но развить все качества одновременно почти невозможно. Высокие редко бегают быстро, маленькие плохо толкаются. Обычно мы делим игроков на типы: ловкачи, форварды, мощные центровые. А под «скоростными» игроками мы подразумеваем тех, у кого высокая скорость бега, верно?

Друзья послушно кивнули.

— Но мы забываем один факт: скорость на баскетбольной площадке — это скорость на коротком отрезке времени. Если вы поставите профессионального спринтера на паркет, он не получит абсолютного преимущества. И дело не только в технике. Правила баскетбола сами по себе ограничивают скорость. Площадка слишком мала, здесь нет места для разбега, а под постоянным прессингом и помехами непрерывный рывок с мячом почти невозможен. В баскетболе нужно не просто быстро бегать, нужно вовремя стартовать. Нам нужны не те, кто быстрее всех пробежит стометровку, а те, кто мгновенно переходит из покоя в движение.

Итакура нахмурился:

— И как это относится к сегодняшнему матчу?

— Подумай сам, — отрезал Ядзиме. — Мог бы Токути провернуть такое в настоящей игре?

Кишимото покачал головой:

— Нет, конечно. Он держал мяч слишком долго, это нарушение двадцати четырёх секунд… — Он вдруг округлил глаза. — Ты хочешь сказать…

— Именно. Раз нам важна относительная скорость, то стать быстрее можно не только за счёт ускорения, но и за счёт замедления противника! — Ядзиме холодно улыбнулся. — Мы часто не можем догнать играющих детей не потому, что мы слабее или медленнее их, а потому, что их рывок для нас внезапен. Мы не успеваем среагировать, и наша стартовая скорость падает! Сегодня Токути сделал то же самое. Долгое, монотонное ведение мяча усыпило бдительность Итакуры. Он создал иллюзию «медленного игрока», и этот ритм заставил мозг и мышцы соперника адаптироваться к этой вялости. А потом он взорвался, словно ребёнок, срывающийся с места. В этом и заключается вся правда.

Человеческий мозг — штука крайне ненадежная, его легко обмануть. Даже если Итакура пытался быть начеку, его подсознание уже приняло установку: «он медленный». Итакура проиграл не скорости Токути, а его стратегии. Конечно, в официальном матче это не сработает — никто не даст тебе столько времени на подготовку.

Ядзиме поправил очки и посмотрел на Итакуру, который после объяснения выглядел уязвлённым:

— Больше всего меня пугает то, что этот парень, скорее всего, просчитал нашу психологию за секунды и выдал это решение прямо на месте. Если бы не слова Кишимото, мы бы, наверное, даже не поняли, в чём подвох. Одного этого достаточно, чтобы я признал его талант.

Ядзиме встал, собираясь уходить:

— Вам лучше принять его как часть команды и наблюдать. Чутьё подсказывает мне, что это

далеко не всё, на что он способен.

Кишимото молча кивнул. Итакура открыл было рот, чтобы что-то возразить, но в итоге лишь досадливо махнул рукой.

Так Токути Тоа был официально — пусть и с большой неохотой — признан основными игроками «Тоётамы».

Из стартовой пятёрки с ним не встретился лишь центровой Ивата Мицуаки, пропускавший тренировку из-за болезни.

http://bllate.org/book/17404/1663126